Действия, предпринятые командой Е Чжи, нанесли Сун Ле сильнейший удар. Все поняли, что его кажущееся правдивым заявление было полной ложью, придуманной, чтобы скрыть правду. Отец Сун Ле не только знал отца Е Чжи, но и имел хорошие отношения с ней, когда она была ребенком.

Компания Сун также пыталась помочь Сун Ле скрыть правду, реагируя на странице Сун Ле в Weibo. Они совместно солгали, чтобы настроить нетизенов против Е Чжи. Эта новость сразу же заняла первое место в горячем поиске всего за несколько часов. Вскоре после этого Е Чжи также неожиданно сделала сообщение на Weibo.

Она начала прямую трансляцию! Число людей, смотревших прямую трансляцию, превысило один миллион всего за одну минуту, а через пятнадцать минут перевалило за десять миллионов. На экране появилось безумное количество комментариев, но Е Чжи не ответила ни на один из них.

Когда число зрителей превысило 30 миллионов, Е Чжи поклонилась всем и начала говорить:

– Привет всем, я Е Чжи.

Цвет лица Е Чжи был немного бледным. Зрители не могли понять, было ли это потому, что она не накрасилась, или на ее настроение повлиял инцидент.

Каждое движение Е Чжи сейчас интерпретировалось нетизенами под фильтром сочувствия.

[Ах, Е Чжи, не грусти. Мы обязательно поверим тебе. Я просто надеюсь, что ты сможешь объяснить всю ситуацию.]

[Она какая-то фея? Почему она выглядит такой красивой, даже когда грустит?]

[Прости меня, Е Чжи. Я не должна была раньше ругать тебя за пластическую операцию. Ты действительно красивая. Наверное, я сделала это, потому что не могла поверить, что в этом мире действительно есть такой красивый от природы человек.]

Е Чжи хотела очень откровенно рассказать об устном брачном договоре между ней и Сун Ле, сказав, что он был заключен из-за отношений между их родителями. Она хотела объяснить, что двое мужчин на фотографии, размещенной ее студией, были ее и Сун Ле отцами.

Однако социальный разрыв между двумя семьями становился все больше и больше. Она не думала, что брачный договор когда-нибудь действительно вступит в силу, поэтому расторгла его по собственной инициативе. После событий этого дня, взяв некоторое время, чтобы разобраться в своих мыслях, Е Чжи решила рассказать о сложившейся ситуации нетизенам.

Выражение лица Е Чжи было спокойным, но в глазах горел твердый огонек:

– Мы с Сун Ле никогда не встречались. Брачный договор между нами был лишь устным соглашением, заключенным нашими родителями много лет назад.

– Моей семьи больше нет в этом мире. Я уже все прояснила с семьей Сун, а также провела с ними четкую линию.

Наконец-то Е Чжи заговорила решительно и твердо. Ее голос был холодным и упрямым, но он эмоционально взволновал всех зрителей.

[Нынешняя Е Чжи не имеет ничего общего с семьей Сун!]

Нетизены поняли, что у Е Чжи все это время были доказательства в руках. Она могла бы легко использовать их для улучшения своей репутации, но не сделала этого. Она могла бы продать фотографии папарацци и заработать десятки миллионов за эксклюзивное разглашение, но она этого не сделала.

Она выбрала публичную прямую трансляцию, чтобы каждый пользователь в интернете мог это увидеть. Она прояснила отношения между ней и Сун Ле в простой и понятной форме, не унижая семью Сун своими словами. После того, как она закончила свои разъяснения, она сразу же выключила прямую трансляцию. Это видео сразу же разлетелось по всему интернету, а некоторые пользователи даже сделали запись ее заявления.

http://tl.rulate.ru/book/32848/1661015